

Председатель Российского союза евангельских христиан-баптистов Петр Мицкевич: *«Любой закон может приносить пользу и вред, а Закон Яровой, к сожалению, принес много вреда, стал по существу антимиссионерским, породил страх среди верующих и проблемы у церквей.»*

Интервью с председателем Российского союза евангельских христиан-баптистов Петром Мицкевичем Романа Лункина.

Уважаемый Петр Вальтерович, когда Вы стали во главе союза, какие приоритеты Вы для себя наметили в первую очередь?

У руководителя союза – два главных приоритета. Во-первых, это быть пастырем для церквей российского объединения, работать на дело единства, распространять Евангелие на русской земле, способствовать строительству Домов молитвы. Чтобы каждый услышал Слово Божие и уверовал, чтобы в каждом городе и селе была своя евангельская церковь, свой пастырь и место, где верующие могут собраться. Это приоритет церковного домостроительства. Во-вторых, у главы союза есть миссия представительства, защиты и помощи служителям церквей, которые входят в объединение. Главное же – это познавать Христа самим и помочь познать другим, то есть поддерживать дело благовестия.

Какова, с Вашей точки зрения, задача Церкви в современном секулярном мире?

Задача Церкви в современном секулярном мире проповедовать о Спасителе Иисусе Христе. Если мы будем больше обращать внимание на традицию, а не на дух Евангелия, то снова вернемся во времена, когда люди в России два раза в год в храм ходили, а Бога не знали. Должна быть искренняя молитва от сердца, а внешняя форма второстепенна. И сама Церковь должна отвечать на насущные вопросы – как жить духовно в мире гаджетов, как воспитывать детей и как хранить - любить семью. Идет ли Россия по пути Европы? Да, на нас влияют секуляризация, информационная культура, обмирщение. В этом отношении я не разделяю Запад и Восток, потому что Царство Божие везде усилием берется. Миссия – это прежде всего поиск, духовная нужда. Дело в том, что Евангелие можно купить или получить в подарок, но нужно не только иметь Евангелие дома, надо ведь еще и пробудить человека и соединить его с Богом. Мы верим, что спасает только Христос, а не определенная конфессия или церковь.

Исходя из этих поставленных задач, в чем сейчас конкретно состоит деятельность союза по различным направлениям?

В настоящее время в рамках союза происходит смена поколений, молодые люди привносят что-то свое. Регулярно (дважды в год) проводятся как региональные, так и общероссийские молодежные, пастырские, миссионерские конференции. Важно социальное служение церкви. В рамках объединений есть отделы социальной помощи, верующие создают реабилитационные центры для нарко и алкозависимых, которые еще должны приобрести свою правовую форму, поскольку эта область не регламентирована (но в России хотят все лицензировать). Я полагаю, что если церкви не будут участвовать в работе с группами социального риска, то государство самостоятельно с этой сферой не справится. Государство должно помогать церквям, не препятствовать и поддерживать их социальное служение. Или по крайней мере, не

разрушать добрые дела, которые делают люди верующие, представляющие церковь ЕХБ. Секулярное общество часто хочет все поместить в понятные для себя формы, но иногда это убивает саму суть дела. С моей точки зрения, в нашем обществе, где много проблем, Церковь Христова является серьезным инструментом влияния на наше общество, важно продолжать проповедовать о Христе, который освобождает человека от дьявольской зависимости. Детоксикация неэффективна без изменения сердца и менталитета, то есть покаяния, духовного изменения. Нужно говорить о том, как мы – Церковь и государство - можем взаимно друг другу помочь, а не просто устанавливать надзор. Одним регламентом проблему не решить. Пока же наши церкви делают такую работу, не получая грантов, и делают это только ради Иисуса Христа. Непосредственно социальных работников готовят в региональных объединениях ЕХБ. Однако основная проблема в том, что многие служения закрываются, так как, к примеру, «зеленый свет» в больницах или тюрьмах дают только одной конфессии, а если узнают, что это делают баптисты, то выгоняют.

Одним из приоритетов также является образовательная и научная деятельность. В октябре 2018 г. мы собирали конференцию интеллигенции РСЕХБ, создали свой научный совет. Создан также Совет юристов ЕХБ во главе с адвокатом Анатолием Васильевичем Пчелинцевым. Всего в России 18 учебных заведений и учебных программ ЕХБ (внутрицерковные и межцерковные семинары). Среди учебных заведений можно назвать ключевые школы: Московскую богословскую и Новосибирскую библейскую семинарии, Санкт-Петербургский христианский университет, Северо-Кавказский библейский институт.

Православная церковь сейчас часто показывает пример бурно развития в самых разных сферах. Как это воспринимают другие христианские конфессии?

Мы положительно реагируем на развитие РПЦ, так как это помогает просвещению и проповеди Евангелия в России. Спасает только Христос, это также происходит и в РПЦ. Со Христом можно жить и в Москве, и в Риме, и в Нью-Йорке, и быть православным или баптистом. Я радуюсь, что Евангелие проповедуется и люди приходят к вере Господа, это происходит в любой конфессии, включая православие. Но после обращения к Господу нужно духовно возрастать, молиться, изучать Божье Слово, и трудиться, что является приоритетом в церквях ЕХБ. Главное – это всё же проповедь Евангелия Христова. Отрицательно я смотрю на то, что нас «отжимают» в обществе и в миссии. Апостол Павел в послании Филиппийцам пишет слова «Как бы ни проповедали Христа, притворно или искренно, я и тому радуюсь и буду радоваться».

Одно время Союз ЕХБ был площадкой для диалога различных евангельских объединений, родственных баптистам (прежде всего, евангельских христиан). Как сейчас с этим обстоит дело?

Деятельность общественного совета по взаимодействию с разными евангельскими союзами в рамках РСЕХБ пока заморожена, так как нет лидера для налаживания такого диалога. Хотя с Евангельским христианским миссионерским союзом и Всероссийским союзом евангельских христиан мы в дружественных отношениях и, надеюсь, работу общественного совета мы возродим. Так сложилось, что у Союза ЕХБ – свой особый путь библейского евангельского движения. РСЕХБ не принимал участие в Молитвенных завтраках в последние годы и вышел из Совета глав протестантских церквей России. Вопросы взаимоотношений будем молитвенно рассматривать и

принимать решения. Мы с уважением относимся ко всем христианским, евангельским движениям.

Принимает ли союз участие в защите гонимых христиан на Ближнем Востоке, как это сейчас делает РПЦ?

Представители РСЕХБ принимали участие в межконфессиональных встречах по ситуации в Сирии. Делегация Российского Союза ЕХБ посетила города Алеппо и Хомс в Сирии, Бейрут в Ливане, где встречалась со руководством баптистских Союзов, служителями местных баптистских церквей, с пресвитерианами, с представителями Армянской церкви. На сирийской земле чувствуется христианское влияние, есть большая симпатия к россиянам и нужда в гуманитарной помощи. Церкви Российского Союза ЕХБ оказали большую гуманитарную помощь нуждающимся в Сирии.

Что касается в целом защиты гонимых верующих в мире, то эта тема актуальна последнюю четверть века. Сначала верующие боролись с атеизмом, а теперь с секуляризмом. А христиане погибают во многих странах мира. Евангельские христиане-баптисты присоединяются в данном случае к голосу Русской Православной Церкви в защиту всех гонимых за веру и, возможно, представители РПЦ также помогут и защите прав евангельских христиан-баптистов. С болью слышу, как дискриминируются права евангельских христиан-баптистов в ЛНР и ДНР: власти не регистрируют церкви ЕХБ и других протестантских конфессий, молитвенные дома отбираются, препятствуют общинам верующих собираться для совершения богослужений. Молимся о том, чтобы все верующие имели свободу исповедовать свою религию в этих регионах.

Самым сложным для верующих в России вопросом является вопрос об отношениях с властями. Как Вы сейчас оцениваете состояние отношений власти и протестантов?

Отношения верующих с властями проходили разные этапы, от зарождения протестантского движения (мы недавно отмечали 500 летие Реформации), и развития в начале 20 века до прохождения репрессий 1930-х гг., потом возобновления деятельности в послевоенный период. Сейчас мы должны использовать свои права как граждане, делать шаги к тому, чтобы все Дома молитвы, к примеру, были зарегистрированы как церковные здания, и чтобы закон этому способствовал. Для нас здание важно, но люди и община верующих все же на первом месте.

Церковь и государство отделены друг от друга, Церковь и государство должны заниматься своим делом. Но так как мы живем в одном государстве и заинтересованы в духовном процветании нашего общества, то церковно-государственные отношения нужно постоянно выстраивать и поддерживать.

Как Вы воспринимаете последствия Закона Яровой, который в части регулирования миссионерской деятельности затронул именно протестантские церкви по всей стране?

Любой закон может приносить пользу и вред, а Закон Яровой, к сожалению, принес много вреда, стал по существу антимиссионерским, породил страх среди верующих и проблемы у церквей. Я врач по профессии, и часто рассуждаю о том, как бы не навредить, как помочь, а силовые структуры обычно сразу ищут виновного, и место,

где его можно конкретно поймать. Церковь призвана заниматься распространением своей веры – то есть миссией, просвещением. Но как часто у нас не лечат, не помогают, не предупреждают, а сразу загоняют в угол, как в случае с приостановлением Рособназдором деятельности Московской богословской семинарии в начале 2019 года.

Нашей стране надо постараться идти по пути молитвы к Богу, доверия друг ко другу, а у нас господствует подозрение, страх, и недоверие. Нет желания примириться, все закрываются друг от друга железными дверями. Закон Яровой стал законом устрашения, который можно в любой момент применить к любому благовестнику, вместо просвещения и уважительного отношения к верующим. Нам нужно учить и воспитывать молодое поколение на уважении к старшим, любви к Богу и друг ко другу, а не ненависти, не искать врагов среди соседей. Благослови Господь наших законодателей принимать законы, дающие каждому человеку свободу веры и ответственности.

Безусловно, само по себе существование Совета глав протестантских церквей России без участия баптистов звучит как нонсенс. А надеетесь ли Вы на будущее участие в Совете по взаимодействию с религиозными объединениями при президенте РФ?

Возвращение в президентский совет (с момента создания совета и до начала 2000- гг. глава РСЕХБ входил в него) возможно, но не является нашей стратегической задачей. Это президент приглашает участвовать в совете в знак особого уважения. Церкви должны продолжать труд церковный, труд благовестия, и если будет возможность, - то представлять интересы верующих людей на всех уровнях нашего общества. Наш принцип записан в послании апостола Петра «всех почитайте, Бога бойтесь, царя чтите, братство любите».

В обществе знают и уважают евангельских христиан-баптистов, у нас есть 150 летняя история совершения служения в России. Мы с уважением относимся к власти.

Вопрос об участии в совете глав протестантских церквей обязательно будем обсуждать.

Насколько, на Ваш взгляд, возможна общая протестантская позиция всех церквей в России для представительства своих интересов?

Протестанты России приняли около десяти лет назад общую социальную концепцию. В многих вопросах протестанты едины по отношению к обществу.

И в то же время, каждая протестантская конфессия совершает служение в России самостоятельно.

Как в таком случае Вы вообще видите межрелигиозный диалог в России при такой разобщенности разных конфессий?

Диалог проходит на формальных и неформальных общественных площадках.

Думаю, что власти в регионах должны собирать лидеров религиозных объединений, и не только православных, чтобы вместе, к примеру, решать социальные проблемы, разрешать социальные кризисы. Большое значение могут иметь межконфессиональные советы, куда надо приглашать и силовиков, чтобы им задавали вопросы, а они видели

верующих граждан – патриотов своей страны. У нас есть любовь к России и к нашему народу, но и беспокойство о будущем страны и церкви, потому что живем мы в реальном мире.

Каковы тенденции развития Союза ЕХБ и как это выражается в статистике?

Российский Союз ЕХБ, областные объединения, которые в него входят, вполне стабильно развиваются. Часть общин в деревнях уменьшаются, из провинции уезжает молодежь. Церкви в городах растут. В целом в рамках РСЕХБ более 1600 церквей и групп, из которых около 900 организаций зарегистрировано. Думаю, что возможна тенденция к уменьшению количества зарегистрированных церквей, так как слишком большие требования предъявляют к организациям органы юстиции. Легче иметь в рамках центральной церкви объединения в регионах одного бухгалтера на всех и одну зарегистрированную церковь.

Количество крещений не растет, особенно, после демографического кризиса и разного рода миграционных волн. По спискам в баптистских церквях около 72 тыс. крещеных, но общины посещает где-то в два раза больше. Например, в моей московской церкви «Голгофа», где я являюсь пастором, более 100 некрещеных детей (крещение происходит в сознательном возрасте). Прихожане и члены церкви в баптистских общинах – это разные вещи.

Да благословит Господь нашу страну и даст нам проводить «жизнь тихую и безмятежную, чтобы все могли услышать Евангелие Христово» и Евангелие достигло каждого человека.